

Егерь

Егерь - это человек, хорошо знающий всех обитателей леса, и старающийся помочь им в трудную минуту.

Егерь осуществляет охрану за животными, находящимися на территории его участка. Животным в лесу бывает тяжело, их жизнь полна трудностей, а ещё они часто попадают в беду!

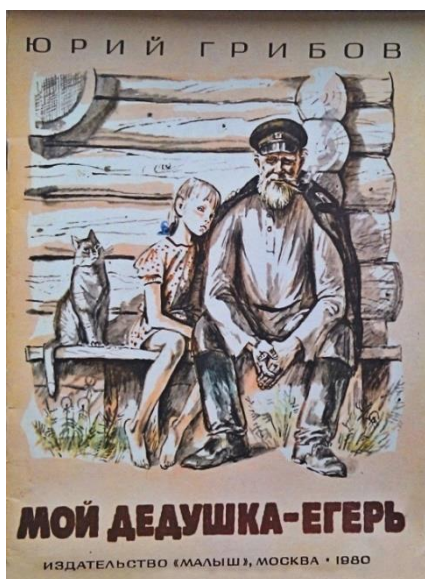
Что же может с ними случиться? Браконьеры могут оставлять капканы, в которые попадают звери. Выброшенные людьми бутылки из-под еды являются заманчивыми по запаху для животных и своеобразной западнёй, выкарабкаться из узкого горлышка попавшему в западню зверю очень сложно. Животное может прижать веткой и оно погибнет без воды и питья. Лесной житель может провалиться в яму, скрытую листвой и ветками или провалиться под лёд весной. По какой - то причине детёныши могут остаться без мамы и это для них губительно без помощи человека.

Как ещё егерь помогает зверям?

Грибов Ю.Т. «Мой дедушка – егерь»

По ночному снежному лесу, вконец выдохшись, бежал парень лет двадцати пяти. Не чувствуя за спиной возможной угрозы, он остановился, насторожился. Эхом издалека доносились едва уловимые мужские крики.

«Игорь! » — прерывисто выдыхая клубы пара, подумал молодой человек и побрёл дальше.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как земля под ним провалилась. С хрустом ломающихся промёрзлых веток, парень упал в глубокую яму. В ту же секунду, ветер разнёс по округе пронзительный вопль.

Напоровшись всем телом на торчавшие из земли острые колья, человек взвыл от боли. Обездвиженная левая ладонь, как и правое бедро вспыхнули огнём. Грудь и живот уберегла плотная зимняя куртка.

Охваченный шоком, парень вытянул с кола судорожно дрожащую, насквозь проткнутую руку. Слёзы из глаз потекли сами собой. Молодой человек прижал раненную кисть к груди и, оттолкнувшись от дна ямы уцелевшими рукой и ногой, занял более или менее устойчивое положение.

— Помогите! — надрываясь, вскрикнул он, не взирая на ту опасность, что завела его в западню.

Ожидаемая в ответ тишина отдалась в горле непроходимым комом. Лёгкий ветерок играл в верхушках деревьев свою гнетущую мелодию. Острая палка, торчавшая в ноге, доставляла парню нестерпимую боль. Сочившаяся из ран кровь, частой дробью падала в багровое месиво снега и земли.

Минуты убывали за минутами, точно так же, как и силы убывали в теле молодого человека.

«Самому мне не вылезти... — мысленно взвешивал он свои шансы, — если выдерну ногу с кола — истеку кровью ещё быстрее... »

Из ямы раздался очередной крик о помощи.

Прошло некоторое время. Молодой человек стиснул было зубы, решившись-таки освободить свою ногу из болевого плена, как слух его уловил какой-то шорох. Звук становился всё громче и отчётливее. Хруст. Снег выдавал чьи-то приближающиеся, быстрые шаги. Парень замер, не успев сообразить — то ли ему жалобно кричать, то ли затаиться и не привлекать к себе внимания.

— Сейчас... погоди, я тебе помогу! — донёсся сверху хриплый мужской голос.

Бедняга лишь простонал в ответ и поднял голову, чтобы рассмотреть своего спасителя. Взору сперва предстали камуфлированные хаски человека, стоявшего у самого края ямы, затем его потертая, местами залатанная горка¹. Незнакомец закинул за спину ружьё, отчего висевший через плечо ягдташ², покачнулся несколькими тушками небольших зверьков.

— Сейчас... сейчас, — склонившись над ловушкой, снова отозвался мужчина. На мгновение, в снежном сумраке показалось его лицо, с надвинутой к самым бровям вязанной шапкой и густой седой бородой.

Вспыхнул яркий свет фонарика.

— Помогите мне... моя нога... я... как больно! — сощурившись просипел молодой человек.

Мужчина осторожно спустился в яму, вынул из-за пояса кукри³ и фонарём осветил колья.

— Нога... — не унимался парень.

— Так, потерпи, парень, — произнёс незнакомец, замахнувшись своим изогнутым ножом.

В следующую секунду послышались рубящие удары кукри, сопровождаемые стенанием раненого.

Сознание парня всполохами гасло и пробуждалось вновь. Он не знал, сколько нёс его на себе этот, появившийся из ниоткуда, освободитель. Судя по одежде и снаряжению — егерь либо лесник.

— Как тебя, малый, занесло-то в эти дебри? — поинтересовался мужчина, волоча беднягу на спине, держа того за локти.

— Плешивая⁴... Мы... Туда направлялись.

— Тю! На кой вам Плешивая сдалась?!.. На Алтай езжали бы... Вот там природа!.. А здесь, что?.. Шатуна встретишь — и всё, пиши пропало... Погодь, малый!.. Так ты здесь не один?.. Малый!..

Ответить раненый не смог — отключился в очередной раз.

— Ничего... — запыхавшись, бормотал под нос мужчина, —... Осталось немного.

Резкий звук разрываемой ткани пробудил ослабевшего парня. Открыв слипавшиеся глаза, он увидел хлопочущего над ним незнакомца. Тот распорол ему правую штанину, где в ноге продолжал торчать деревянный обрубок. В тусклом свете керосиновой лампы, появилось суровое, морщинистое лицо мужчины. На вид ему было далеко за шестьдесят.

— Смотри, не окочурься мне тут. Слышишь, малый? — Не поднимая глаз, пробубнел старик. Затем ловкими движениями туго перетянул парню ногу ремнём, выше раны. — Тебя звать-то как?

—... Мат... Матвей, — с усилием выдавил молодой человек, и взглянул на свою повреждённую руку.

— Матвеюшка, — придерживая кол, сказал седобородый, — сейчас дюже больно будет...

Всхлипнув, парень откинулся на кушетке, отвернув голову в другую сторону.

Всё вокруг плыло перед глазами. Потолок в крохотном помещении был настолько низкий, что казалось — протяни руку и сможешь дотронуться до него. Стены бревенчатые, изношенные временем. В углу, занимая добрую половину пространства, пылился нехитрый, заваленный хозяйской утварью столик, к которому было прислонено ружьё.

Старик вытащил обрубок из ноги Матвея. Та боль, по сию минуту мучившая парня, показалась ему комариным укусом, в сравнении с той, что тысячей жалящих пчёл ударила сейчас в его зияющую рану. А когда бородатый вылил на увечье Матвею мутную дрянь из бутылки, тот окончательно потерял сознание и забылся тревожным сном.

— Проснулся? — заметив краем глаза шевеление Матвея, сказал старик.

Парень приподнял голову. Хозяин пристанища снимал шкуру с одной из норок, добытых ночью. Тушка зверька висела привязанная за задние лапки, мордой вниз.

— Эммм... — растеряно начал Матвей, — Я вам так благодарен... Вы... Вы спасли мне жизнь.

— Не благодари, малый, — орудуя острым как скальпель ножом, ответил старик, — Любой на моём месте поступил бы также.

— Ну, не знаю... — пробормотал парень и взглянул на свои перемотанные тканью кисть и бедро, — Вы мне и раны обработали... Как вас зовут?.. Вы мой спаситель.

— Андрей... Степанович. Можешь просто, Степаныч, — стягивая норке шкуру к голове, прохрипел бородатый.

— Степаныч... а я — Матвей.

— Знаю... Говорил уже.

— Да?.. Не помню... Вот же ж блин! — подскочил на кушетке молодой человек, — Друзья... Они ведь остались там, в лесу!

— Я нашёл одного...

— Да? А где он? Вы привели его сюда?

— Я отвечу тебе, малый, но поспеши ответить сначала мне... — отвлекшись от выделки, старик сосредоточил свой холодный взгляд на Матвее, —... Что вы забыли в этом лесу?.. Да ещё ночью?

— Ну... мы арендовали в Куягане⁵ снегоходы... и поехали к Плешивой...

— Слыхал я уже о Плешивой...

— Честное слово, Степаныч... Ну зачем мне врать?

— Хорошо, раз вы ехали к Плешивой, то зачем вам карта лесных троп хребта?.. Где Бащелаки⁶и где Плешивая.

— Карта?.. Эмм... Так вы встретили моих друзей?

— Да... Я нашёл карту... В кармане, на ноге... Той, что только и осталась от твоего друга...

— Что? Вы о чем?

— Видать ночью, одного из твоих друзей задрал шатун... а потом постарались волки.

— Как?! Нет!.. Нет!

— Извини, Матвеюшка, но...

— Значит не спасся, — подумал вслух парень.

— Что?

— Да я так... А-а-а, эмм... Одет, одежда... Какого цвета были штаны?

— Так, погоду... Зелёные, а ботинок...

— Коричневый...

— Да, коричневый.

— Блин, Лёня... Лё-ня.

— Я там ничего особо не трогал. Один разбитый снегоход у дерева лежал...

— А на другом, мы с Игорем в овраг упали... Когда этого медведя увидели, Игорь резко дал влево. Лёня успел проскочить мимо... Потом мы просто врассыпную побежали... Я долго бежал, пока не попал в ту яму.

— Эту звероловную... я сделал, Матвеюшка... Шатун, что бродит здесь мне всю живность распугал...

— А почему его просто не застрелить?.. Вы... Вы ведь в курсе, что волчьи ямы запрещены?

— У меня, малый, к нему свои счёты, — рявкнул старик и, отряхнув ладони от шерсти, налил себе в кружку мутной сивухи, — Сейчас, Матвеюшка, уже поздно... а рано утром, я пойду в село, сообщить куда надо о случившемся... Телефоны-то ваши, в лесу бесполезны.

— Мда. А второго... Эмм... Больше вы никого не нашли?

— Нет... Всё утром... Матвеюшка, ты подкрепись и отдыхай, а я пройдусь, силки проверю.

Матвей беспомощно лежал на кушетке. Любое движение отдавалось в ноге дикой болью. Рана кровила.

Степаныча не было уже несколько часов. Он ушёл на рассвете, предварительно замочив норочьи шкуры в кастрюльке, наполненной какой-то вонючей жижей. Ружьё старик забрал с собой.

Внезапно в маленьком окошке над столом что-то мелькнуло. Парень приподнялся на кушетке, вглядываясь в небесно-голубой квадрат.

Входная дверь скрипнула, приоткрылась. Матвей напрягся, потянувшись за поленом в стопке дров. Из-за двери показалось взъерошенная голова.

— Игорь! — вскрикнул Матвей, — Ты жив!

— Жив... в отличии от Лёньки, — пробормотал худощавый парень, переминаясь на пороге с ноги на ногу, — А где он? Его нет?

— Он ушёл, искать тебя.

— Пусть ищет... Тупой дед... Так ты нашёл их? Они здесь?

— Игорёк! Лёню звери сожрали, а ты не уймёшься. Тебе мало?.. Я уже ничего не хочу, оно не стоило того! Нужно валить...

— Вот найдём их и свалим. Хоть какой-то выхлоп получить...

— Ну... да, в принципе, ты прав... Лёнькину смерть надо хоть как-то оправдать.

— Красава, Матюха... Всё, ждём его. А ты не ссы... я сам всё сделаю.

На улице стемнело. Степаныч не спеша вошёл в землянку. Горел тусклый свет керосинки. Матвей сидел на кушетке свесив ноги.

— Ну здравствуй, малый, чувствуешь себя уже лучше? — поинтересовался старик, снимая шапку и ставя ружьё в угол.

Вдруг из-за печки выскочил Игорь. Замахнувшись кукри, он в два шага приблизился к Степанычу. Старик, будто предугадав наперёд ситуацию, одним движением схватил ружьё, направив тому дуло в грудь. Грохнул выстрел. Землянка наполнилась дымом. Брякнул упавший нож. Игорь скорчился на полу, рядом с кушеткой.

Матвей сидел молча, вытаращив глаза.

— Это что же, Матвеюшка, твоя благодарность мне?

— Я его знать не знаю, Степаныч. Не знаю! Он пришёл сюда, угрожал мне...

Грохнул второй выстрел. Парень истощно заорал, схватившись за ноги.

— Не ври, проклятый!.. Фёдорович рассказал мне кто вы такие, и о чём разговаривали...

— Ммм!.. А-а-а! Фёдорович... Я не знаю никакого Фёдоровича!..

— Зато я знаю, малый, — прохрипел старик, поднимая с пола кукри, — Это скупщик шкур и мяса.

— Хорошо, Степаныч... Да!.. Это всё Лёнька! Это он придумал залезть в твою землянку и выкрасть шкуры... Он говорил, что ты хранишь у себя и соболиные, и рысьи, и волчьи... Что их у тебя здесь на миллион... Это правда, Степаныч!

— Мильён, говоришь? — произнёс старик, приблизившись к Матвею, — Как же вы сдавать-то их собрались? В округе только я их добываю...

— Мы не местные... Не местные мы! Лёньке про тебя его дед проболтался... Ну, тот и смекнул, что можно заработать... Помоги мне, Степаныч, я кровью истекаю.

— Я, Матвеюшка, лучше шакала из капкана вызволю... а не тебя, щенка подлого... я бы тебе эти шкуры и так отдал бы — по моей ведь вине ты в яму-то угодил... а теперь... в неё ты и вернёшься.

— Нет, нет... Ну, Степаныч, нас ведь ищут уже!..

— Да никто вас не ищет. О вас я никому не обмолвился.

Матвей тихо умолк, когда Степаныч вогнал на половину лезвие кукри в его грудь.

Часом позже, из той самой звероловной ямы валил густой чёрный дым. Горела одежда, горела обувь, горела человеческая плоть.

В выпуске вечерних новостей покажут репортаж о найденных в лесном массиве останках человека. Впоследствии, экспертиза установит его личность — Животков Леонид. Попов Матвей и Соколов Игорь будут числиться без вести пропавшими.

Бесновавшийся медведь ещё не раз утапывал снег там, где совсем недавно была страшная, унизанная острыми кольями яма. Сравнив западню с землёй, старик навсегда похоронил в ней надежду о возможном человеческом образумии.

Горка¹ — охотничий костюм

Ягдташ² — охотничья сумка для дичи

Кукри³ — своеобразный нож с лезвием серповидной формы

Плешивая⁴ — гора (1766 м.) в Алтайском районе, Алтайского края

Куяган⁵ — село в Алтайском районе, Алтайского края

Бацелакский хребет⁶ — хребет на северо-западе Алтайских гор, на территории Алтайского кр